

DRAFT SECTOR REPORT ON

ENERGY

For Discussion: Energy Sector Session

**Preparatory Senior Officials' Meeting on Central Asia Economic Cooperation
13-14 September 2004
Almaty, Kazakhstan**

**Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC)
Senior Officials Meeting (SOM) – September 12-13, 2004
Report on Energy**

The purpose of this Report, prepared by the World Bank with contributions from other IFIs and bilateral donors, is to convey: (a) the progress made in the agenda items set by the November 2003 Inter-Ministerial Conference (IMC) in the area of Energy and the related Water Energy Nexus issues; and (b) raise some issues for discussion at the SOM for resolution.

The last IMC supported the broad objectives in the area of energy trade, development of regional and national best solutions to meet future energy demand and promotion of new energy resources for the region and for export. Towards these objectives, the IMC endorsed further strengthening of the legal and regulatory basis in energy based on international standards, and the continuing of efforts towards best solutions to the energy and water nexus issue.

Accordingly this Report is organized as follows: the Regional Projects in Energy and their Status; a summary of the discussions with the countries of the Syr Darya basin on the Water Energy Nexus report; and prospects for electricity trade in the long term, incorporating the World Bank's work on Regional Electricity Export Potential Study (REEPS). Where relevant, issues to be discussed and decided upon at the SOM and/or at the IMC are highlighted.

1. Regional Projects in Energy

The ADB approved a Regional Power Transmission and Modernization Project with two loans on 17 December 2002, one to Uzbekistan for \$70 million and another to Tajikistan for \$20 million equivalent. To cofinance the project, EBRD is considering a loan of \$49 million to Uzbekistan, and OPEC Fund is considering a \$2.4 million loan to Tajikistan. The loan and project agreements were signed by Uzbekistan and Tajikistan on 13 and 15 March 2004, respectively. In order to make the two ADB loans effective, the Governments need to: (i) fulfill the normal conditions related to loan, project and subsidiary loan agreements; and (ii) sign the Power Trade Relations Agreement (PTRA).

Tajikistan and Uzbekistan have carried out detailed examination of the proposed PTRA. Since the last SOM meeting in April 2004, technical meetings were held on 13 – 16 May 2004 in Dushanbe, and a senior officials-level meetings was held on 18 – 19 August 2004 in Tashkent. These discussions were facilitated by ADB, EBRD and USAID-funded consultants. The principal issues were: (i) better understanding of trans-boundary pollution from industrial activities in border regions; (ii) avoiding possible impacts of PTRA on the regulation of water resources and established trans-boundary river regimes under existing and future agreements; (iii) suitable institutional arrangements to implement the PTRA; and (iv) appropriateness of the 10-year term of PTRA. The delegations signed a protocol on 19 August 2004 to record the agreements reached on the principal issues. Approval of the respective governments is expected soon and the PTRA will be signed thereafter to enable ADB loan effectiveness and finalization of the agreement for the EBRD cofinancing loan.

To enhance bilateral electricity trade, the Kyrgyz Republic and Tajikistan have initiated the construction of a 220-kV transmission line between Batken in Kyrgyz Republic and Kanibodom in Tajikistan. The purpose of the project is to partly meet the power demand in the northern part of Tajikistan by importing 900 GWh per year from southern Kyrgyz Republic. The countries themselves will finance this transmission link, which is estimated to cost US\$9 million, and it will be constructed within a year.

A third project, also in the electricity transmission area, is the North - South Line in Kazakhstan. This project, though within the Kazakh territory and implemented by KEGOC, would have regional implications. The first phase of this US\$273 million project has been initiated, linking YukGres to Shu in Southern Kazakhstan, at a cost of US\$ 89 million, and EBRD is part-financing this project with a commercial loan to KEGOC, without sovereign guarantee. The next phase of the project will complete the link to Ekibastuz, tentatively by 2007.

ADB is assisting in preparation of a Regional Gas Transmission Improvement Project to improve the quality and reliability of supply of natural gas from Uzbekistan to the Kyrgyz Republic and southern Kazakhstan, and also to Tajikistan. International experts are at the final stages of project preparation and its implementation arrangements. Discussions will be initiated on loans to participating CAREC member countries based on the priorities in the respective countries' assistance programs.

During the discussions of the PTRAs, Tajikistan and Uzbekistan also agreed to implement an environmental impact assessment of industrial activities in the border areas. The detailed terms of reference for the environmental impact assessment will be prepared under ADB's regional technical assistance to Central Asian Republics for Capacity Building in Environmental Information Management Systems in Central Asia.

Issues to be discussed

What are the plans of the individual countries to meet the transmission needs both in country as well as the export contracts? Are more links such as the Batken – Kanibodom line planned? Can the Kazakh authorities' share the plans and timetable for completing the North - South Transmission line?

2. Water Energy Nexus in the Syr Darya Basin

The World Bank recently prepared a report on the Water Energy Nexus in Central Asia, focusing on the Syr Darya Basin, to complement the significant amount of work done earlier on water resources under the Aral Sea Basin Program – Water and Environmental Management Project. This report was discussed in an international donors conference held in February 2004, hosted by the World Bank in Washington DC. The meeting outlined key short-term and long-term measures to be pursued by the international community towards enhancing regional water-energy cooperation. Following the conference, the World Bank carried out consultations with the Central Asian countries in March 2004 to identify key areas where additional work is needed to build consensus among the parties involved.

The country consultations revealed that each riparian country has a somewhat differing position regarding operation of the Naryn Cascade and Syr Darya:

- The Kyrgyz Republic is of the view that water should be sold to the downstream countries and has adopted national legislation for the sale of water to other countries.
- Tajikistan, while acknowledging that its role is small, views its role as crucial for a balanced operation of the entire basin facilities.
- Uzbekistan believes that solutions should be based on an “international legal framework of trans-boundary waters” such as the Helsinki Agreement, notwithstanding the existence of the 1998 Framework Agreement that deals specifically with the issues in the Syr Darya Basin and allows exchange of energy and water resources with the possibility of monetizing these exchanges.
- Uzbekistan also favors the construction of re-regulating structures downstream on its own territories to ensure irrigation supplies, to lessen the dependence on other countries, especially Kyrgyz Republic with respect to Toktogul operations.
- While Kazakhstan does not currently have any firm plans to build re-regulating structures on its territory, it has not ruled this option out.
- The downstream riparian states (Uzbekistan and Kazakhstan) highlighted the structural deficits in winter energy supply that would be likely to compel Kyrgyz Republic to be non-compliant with the 1998 Agreement even if the downstream countries were fully compliant.

Recent developments on Syr Darya and potential impact on Toktogul Operation. Recent efforts by the Syr Darya downstream countries to enhance their self-sufficiency in handling water-energy issues through their own counter-regulating capacities have changed the parameters for Toktogul reservoir operations and triggered the need to adjust the approach to supporting regional water-energy cooperation.

- Kazakhstan has promoted works towards increasing the conveyance capacity of the Syr Darya River to pass flows to Northern Aral Sea in winter.
- Uzbekistan, meanwhile, has intensified efforts to increase its downstream water-regulating reservoir capacity in the Fergana valley.¹ The completion of these reservoirs could provide additional storage of about 2.5 BCM downstream, which could absorb the equivalent additional discharge from Toktogul in winter and subsequently release the same quantity of water again in summer for downstream irrigation.
- Furthermore, the dam safety of Kairakum and Shardara dams is being enhanced allowing better re-regulation of water in these facilities, while current usage of available winter water downstream for leaching and growing winter wheat also helps absorb greater winter releases from upstream.
- Large reserves of underground water in Fergana valley also offer possibilities to increase irrigation supply in summer through groundwater development on a sustainable basis.

¹ Uzbekistan is proceeding with the design of new water storage capacity {Karamnskay reservoir of 0.690 billion cubic meters (BCM)}, and is also continuing the construction of Razaksay (0.650-0.750 BCM) and Kangkulsay (0.3 BCM) reservoirs in addition to the existing storage reservoir of 0.8 BCM in the Arnasai depression.

At the same time, the latest hydrological analysis prepared by USAID suggests that the average annual inflows to the Toktogul reservoir are about 12 billion cubic meters (BCM), as opposed to 9 BCM previously considered.

The implication of this is that, with the benefit of improved downstream storage and carrying capacity, Toktogul can be operated under a **modified irrigation regime** making higher releases during winter for energy generation for the Kyrgyz Republic, without endangering the irrigation water supplies during summer. Taking account of seasonal variation and optimum reservoir levels for power generation, winter releases of around 4.5 BCM are considered permissible. The additional 1.5 BCM released would cover around half of the current energy deficit experienced by Kyrgyz Republic in the winter, while energy efficiency gains in transmission and distribution could feasibly absorb another 30% of the winter deficit.

Issues For Discussions

Implications for a Modified Winter Regime and a New Agreement for Syr Darya. The Syr Darya riparian countries recognize² that cooperation is still needed to operate the hydropower and irrigation facilities in a sustainable and equitable manner, but this cooperation needs to be of a different nature relative to the one agreed under the 1998 Framework Agreement. First, as envisaged in the Concept of the WEC, a revised agreement on the operation of the Syr Darya is needed. This revised agreement would recognize the recent developments (e.g., construction of re-regulating facilities downstream) and be based on the principles of international conventions (e.g., Helsinki Rules on the Use of Waters on International Waters of 1966). Revised Reservoir Operating Rules, currently being developed by USAID funded Technical Assistance Team, are expected to provide the technical operational parameters for the revised agreement. Any compensation, e.g. by the downstream to the upstream countries, would need to be based on the reservoir operation and regulation services, and would not involve any imposition of ‘buying’ associated electricity. The implications of a modified winter regime and the principles of the new agreement(s) need to be understood by all the Syr Darya riparian countries taking into account the developments outlined above. For instance, does the Kazakh willingness to consider compensation to Kyrgyz Republic for its operation and maintenance costs provide a good basis for agreeing to a revised regional regime? What would be Uzbekistan’s specific needs from and offer to the new regional regime? And what could be the sanction mechanisms against non-compliance?

Energy Shortage in Kyrgyz Republic. How best to meet the Kyrgyz Republic’s remaining winter energy shortage still needs to be resolved. One of the most economic and expeditious options would be to invest in an additional 400 MW of thermal generation capacity in Bishkek by finishing the partly constructed Bishkek II power plant. This plant is located on the Tashkent-Almaty gas pipeline, and therefore it is assumed to use gas from Uzbekistan. This would enable the Kyrgyz power system to produce both summer and winter surplus by 2010 and together with loss reduction efforts and modified irrigation operation of Toktogul, would be able to meet

² The formal response of the Kazakh Government to the Bank’s Water Energy Nexus Report (See Attachment 1) portrays the need for such revised cooperation.

Kyrgyz Republic's electricity year round until 2017-2018. However, gas supplies from Uzbekistan in the recent past have been volatile, the reasons provided being technical constraints and lack of payment discipline. Would Kyrgyz Republic agree to the concept of developing a base load thermal plant (such as Bishkek II) to meet its winter demand (as opposed to the option of Kambarata I)? Can Uzbekistan supply the necessary incremental gas to Kyrgyz Republic (which is expected to be on a commercial basis)? And would the governmental and private financial interests in Kazakhstan, who have expressed their willingness to consider the financing of Kambarata hydro plants, be willing to support this option instead?

Enhancing Regional Electricity Trade in the short term. The revised basis of cooperation for the Syr Darya basin implies electricity trade on a commercial basis, i.e. not linked to water releases, and at prices determined by market principles. In addition to the possibilities of intra-CAR trade, Russia has become a serious importer of Central Asian electricity, especially the cheaper hydropower from Kyrgyz Republic and Tajikistan and indeed it has been exchanging power with northern Kazakhstan for a few years now. To enable this trade with Russia in particular, there is a need to complete the North South transmission line in Kazakhstan discussed earlier. Equally important, access to transmission grids in Uzbekistan and Kazakhstan by Kyrgyz Republic and Tajikistan are necessary.

This aspect remains much less discussed at the regional level. The hydro countries would be concerned that, in the event that Uzbekistan and/or Kazakhstan would not want to import Kyrgyz and Tajik electricity, they should be given access to export beyond central Asia (e.g., to Russia) in the summer. In reality, enabling such access during the summer would be beneficial to Uzbekistan and Kazakhstan since the export revenues generated could be used to buy fossil fuels in the winter. On the other hand, because hydro releases are often resorted to in order to meet the winter energy shortages, the downstream countries may have an additional concern that if exports beyond Central Asia are resorted to in the winter, then significant water sustainability and environmental problems would be created. Much of the discussions on this subject are planned under the work leading towards the establishment of the Water Energy Consortium. Currently however, is there a willingness to provide third party access in all of the Central Asian Power System (CAPS), which is essential to expedite power trade agreements? Are there capacity shortages in particular elements of the CAPS grid (e.g., the Tajik-Uzbek links, Kazakh Kyrgyz links)?

3. Enhancing Electricity Trade in the Long Term

One of the key objectives of CAREC as well as that of CACO is to develop regional and national best solutions to meet future energy demand and promote new energy resources for the region and for export. In this regard, the World Bank is currently finalizing a report on the Regional Electricity Export Potential Study (REEPS). The study also analyzes the possibilities to (a) significantly enhance electricity trade, both within the Central Asian Republics (CARs) and with external electricity markets. The study seeks to demonstrate (a) that the existing power generating capacities in these countries would be adequate to meet their power demand for the next 10-15 years on the basis of loss reduction, rehabilitation of existing power assets, and efficiency improvements including elements of demand management; (b) that the above would be feasible largely on the basis of increased internal electricity trade among these countries; and

(c) that the large hydro and thermal projects, calling for massive investments, would be feasible only in the context of significant electricity exports to countries outside the CARs. The REEPS also assesses the potential demand for regional power trade both within and beyond the region, including Iran, Afghanistan and Pakistan, and seeks to highlight the opportunities and risks that these markets pose. Discussions of the findings of this work are planned for the fall of 2004 with the individual countries.

Progress on the Establishment of the Water Energy Consortium

With World Bank intermediation, a working group comprised of representatives of the member countries of the Central Asian Cooperation Organization (CACO)³ has prepared a Concept on the Creation of an International Water and Energy Consortium (IWEC) (see Attachment 1 with full text of the Concept along with a Protocol of the Concept approval). The main purpose of the consortium is to (a) ensure optimal operation of reservoirs in accordance with Water Sharing and Reservoir Operation Agreements; (b) enable the mobilization of investments for rehabilitation of existing assets and for construction of both water and hydropower facilities; and (c) create the conditions for coordination of hydro and thermal power generation and for expanding electricity exports.

In response to the request to mobilize technical assistance needed to examine the options for the various aspects of the establishment of WEC, the World Bank is preparing, in consultation with the CACO Working Group on Energy, a three-phase technical assistance (TA) program for the design of a legal, institutional and financing framework for water and energy resource use, and for concomitant environmental aspects of the activities of the proposed International Water-Energy Consortium. *The first phase* would comprise programs for *consensus building* through knowledge transfer and capacity building activities; *the second phase* would comprise programs for the detailed design of the legal, institutional and financing frameworks of the Consortium; and *the third phase* would consist of programs geared *towards the actual setting up of the Water Energy Consortium*. An ESMAP⁴ proposal has already been approved to fund the preparation of the Terms of Reference for design of the TA program. Once the detailed program is developed, the intention is to approach bilateral as well as multilateral sources of technical assistance for implementing the TA program.

Further clarifications from the SOM and/or IMC will be required in the area of interrelations between the various regional cooperation organizations, e.g. CAREC, CACO, EEC, ECO etc. if this initiative is to be successful. All of the above named organizations are involved in most aspects of the issues discussed herein, but the memberships of these organizations differ.

³ The CACO members are Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan.

⁴ Energy Sector Management Assistance Program (ESMAP) - a global technical assistance program, which helps build consensus and provides policy advice on sustainable energy development to governments of developing countries and economies in transition. ESMAP also contributes to the transfer of technology and knowledge in energy sector management and the delivery of modern energy services to the poor.

Establishment of the CAREC Member Electricity Regulators Forum (CMERF)

Recent trends in power sector reform require the separation of policy formulation and regulatory functions, which brings greater transparency and predictability in operations and thereby improves decision making related to large investments in creating infrastructure. All the CAREC member countries have designated staff for electricity regulation. ADB has proposed that a forum of electricity regulators be established to: (i) share regulatory experiences, (ii) build regulatory skills and conduct training programs for members and stakeholders, and (iii) cooperate to develop common electricity regulations. The first meeting of the electricity regulators was held in Manila in March 2004. An Internet website has been created to link the participants of the Manila meeting. ADB will carry out further consultation and help prepare a draft memorandum of understanding between the CAREC members for establishment of the CMERF in 2005.

Do the Energy Group members agree to seek an endorsement of SOM to pursue the proposal to establish the CMERF? Is there consensus regarding the main objectives of the proposed CMERF? Further discussions will be held with CAREC members regarding suitable institutional arrangements, initial assistance from ADB and other donors, and an activity plan for the medium and long terms.

Russia's Interests and Involvement

The Eurasian Economic Community (EEC)⁵ has recently entered the debate on the issue of water- energy cooperation in Central Asia. Primarily, the EEC agrees with the need to solve the winter power deficits in Kyrgyzstan and Tajikistan for ensuring proper irrigation in downstream Kazakhstan and Uzbekistan. However, the EEC's strategy to date is focused around the building of Kambarata 1 and 2 HPPs, which they consider the solution to the water-energy issues in Syr Darya basin.

RAO UES has reiterated that their activities in Central Asia are guided by commercial interests and at the same time, as a government organization, they take into consideration intergovernmental relations as well. In *Kyrgyzstan*, RAO UES has reached an agreement with the Government to carry out a feasibility study on both Kambarata (1 and 2) HPPs jointly with Kazakhstan. In *Tajikistan*, RAO UES has already funded a study on the Sangtuda HPP, and in the recent debt-equity swap, has offered to contribute US\$50 million (of the US\$300 million debt owed by Tajik to Russia) towards the building of Sangtuda. In addition, RAO UES continues its cooperation and electricity exchanges with its Kazakhstan counterparts, the national grid company «KEGOC», seeking to enhance operational reliability of both systems. In 2002

⁵ The treaty on the Eurasian Economic Community (EEC) was signed by the member states (Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan) on October 10, 2000. The Treaty has come into force on May-30, 2001 after having been ratified by the five member states. The Treaty's primary objective is to develop a full-scale customs union and common economic space. Other objectives include (i) Cooperation within the efforts of the member countries to gain admission to the World Trade Organization; (ii) Harmonization of customs tariffs; (iii) Development of common guidelines on border security. The Interstate Committee of the EEC provides the venue for periodic consultations among the member-countries' Heads of State and Government. The Integration Committee of the EEC manages the work of the organization, inviting periodically entities from the member countries for joint consultations on relevant topics.

RAO UES became a net importer of electricity from Kazakhstan, and since 2003 the company has been importing electricity from Tajikistan and Kyrgyzstan⁶.

Proposed Next Steps

In view of the above, it is proposed that the following course of action be taken:

- Review the findings of the WB on the optimal winter release regime and develop the necessary legal underpinnings for such a regime, building on the work already carried out by USAID. These should be validated by individual countries through the CACO working group on water and energy in September 2004.
- Review the options for meeting Kyrgyz Republic's winter energy shortage. Again this should be done under the auspices of the CACO water and energy working group, but should include joint dialogue with the EEC secretariat and with RAO UES.
- Present the World Bank REEPS report and validate its findings.
- Approve a program of TA to support the establishment of the WEC, to be endorsed by CACO Heads of State in December 2004.
- Prepare a draft memorandum of understanding for the CMERF.

⁶ KEGOC reports that electricity was swapped – South Kazakhstan used the electricity from Kyrgyz and Tajik, and Russia received electricity from the North Kazakh system.

Concept
on the Creation of an International Water and Energy Consortium
of the Central Asia Cooperation Organization member countries

The Concept on the Creation of an International Water and Energy Consortium (hereinafter, "the Consortium") reflects the agreed point of view of the member countries of the Central Asia Cooperation Organization (hereinafter, "the CACO") on the creation of favorable economic and legal environment for economic entities of water, fuel-energy and other sectors (hereinafter, "Entities") of the CACO member countries.

1. Goals of the Consortium:

- Developing and implementing agreed activities in the area of rational and efficient development and use of water and fuel-energy resources of the region;
- Ensuring the implementation of international agreement of the CACO member countries on the issues of cross-supply of water and fuel-energy resources;
- Ensuring the optimum proportion between the power and irrigation regimes for operation of cascades of water reservoirs in annual and perennial cycles breakdown with consideration of balances of water and fuel-energy resources;
- Attracting investments for reconstruction of the existing and construction of new water, fuel and water-energy facilities for development and effective use of water and energy potential of the region;
- Creating conditions for production and technological cooperation in the water and fuel-energy sectors, expanding their export potential, and introducing innovation technologies;
- Other functions provided for by international agreements may be assigned to the Consortium.

2. Main Areas of Activities

- Coordination of joint activities of the Entities in the area of rational and effective development and use of water and energy resources within the competence specified by the founders;
- Coordination of research and development and analytical efforts in developing feasibility studies for water and fuel-energy projects at the regional level funded through domestic and external sources;
- Development of mechanisms for implementation of agreements on use of water resources and regional trade in energy and fuel;
- Preparation of proposals on harmonization of respective legislations and improvement of international legal framework of the member countries;
- Coordination with international organizations and other bodies concerned;

- Drafting international agreements aimed at ensuring effective operation of water and energy systems, taking advantage of parallel operation of national energy systems and mutually beneficial cross-supplies of fuel-energy resources;
- Development of measures to prevent damage to other member countries as a result of Consortium Entities operation;
- Monitoring the practical implementation of international agreements on rational and effective use of water, fuel and energy resources.

3. Conditions of Consortium Creation

The Consortium is a legal entity created on the basis of an international agreement.

Its legal status, start-up conditions, conditions of establishment and the size of its authorized fund as well as other conditions of establishment of the Consortium will be stipulated by an international agreement.

In the agreement, each member country will determine the Consortium founders.

The Consortium will be managed by the Council (oversight body) of the authorized representatives of the member countries with equal representation of the parties. Each party will have equal voting power in decision making. Decisions will be made on consensus principle.

Chairman

From the IBRD

From the Republic of Kazakhstan

From the Kyrgyz Republic

From the Republic of Tajikistan

From the Republic of Uzbekistan

**ПРОЕКТ ОТЧЕТА ДЛЯ СЕКТОРА
ЭНЕРГЕТИКА**

Для обсуждения в Секторе по энергетике

**Подготовка Заседания высокопоставленных официальных лиц
Экономическое сотрудничество в Центральной Азии
13-14 сентября 2004 г.
Алматы, Казахстан**

Центрально-Азиатское Региональное Экономическое Сотрудничество (ЦАРЭС)
Заседание высокопоставленных официальных лиц (ЗОЛ) – 12-13 сентября 2004 г.
Отчет по энергетике

Данный отчет, подготовленный Всемирным Банком при участии других международных финансовых институтов и двусторонних донорских организаций, имеет цель (а) сообщить о достигнутом прогрессе в выполнении мероприятий по вопросам энергетике и проблемам водно-энергетического комплекса, запланированных на Конференции на уровне министров (КМ) в ноябре 2003 г., а также (б) поставить некоторые вопросы для обсуждения и решения на ЗОЛ.

Прошедшая КМ содействовала постановке задач в области торговли энергетическими ресурсами, разработки оптимальных региональных и национальных методов удовлетворения будущего спроса на электроэнергию и стимулирование поиска новых источников энергии для потребления в регионе и продажи на экспорт. В отношении поставленных задач КМ рекомендовало провести дальнейшее усиление нормативно-правовой базы энергетической отрасли на основе международных стандартов, а также продолжить разработку оптимальных методов управления энергетикой и водно-энергетическим комплексом.

Соответственно, данный отчет составлен следующим образом: региональные проекты по энергетике и их состояние; обсуждение отчета по водно-энергетическому комплексу со странами Сырдарьинского бассейна; перспективы торговли электричеством в долгосрочном плане на основании работы Всемирного Банка по исследованию регионального экспортного потенциала в области электроэнергии (ИРЭПЭ). Вопросы для обсуждения и решения на ЗОЛ и/или КМ соответственно выделены.

1. Региональные проекты по энергетике

17 декабря 2002 г. АБР одобрил кредиты для реализации Регионального проекта модернизации передачи электроэнергии в размере 70 млн. долл. для Узбекистана и 20 млн. долл. для Таджикистана. ЕБРР рассматривает возможность своего участия в финансировании и выделения кредита в размере 49 млн. долл. для Узбекистана, а Фонд ОПЕК – 2,4 млн. долл. для Таджикистана. Соглашения о кредитах и проектах были подписаны Узбекистаном и Таджикистаном 13 и 15 марта 2004 г. соответственно. Для эффективного освоения двух кредитов АБР правительствам необходимо: (i) выполнить предусмотренные условия кредита, проекта и соглашений по переуступке кредитов, а также (ii) подписать соглашение по торговым отношениям в области электроэнергии (СТТЭ).

Таджикистан и Узбекистан провели подробное изучение предлагаемого СТТЭ. После последнего ЗОЛ в апреле 2004 г., технические встречи состоялись 13-16 мая 2004 г. в Душанбе, а 18-19 августа 2004 г. в Ташкенте прошли встречи на уровне высокопоставленных официальных лиц. Содействие этим встречам оказали АБР, ЕБРР и консультанты, финансируемые ЮСАИД. Основными темами для обсуждения были: (i) трансграничное загрязнение окружающей среды в связи с промышленной

деятельностью в приграничных регионах; (ii) устранение возможного воздействия СТТЭ на управление водными ресурсами и установленные режимы транснациональных рек по существующим и будущим соглашениям; (iii) формирование соответствующих институтов для выполнения СТТЭ; а также (iv) целесообразность 10-летнего срока СТТЭ. 19 августа 2004 г. делегации подписали протокол о согласии по основным вопросам. В настоящее время ожидается одобрение соответствующих правительств, после чего СТТЭ будет подписано с тем, чтобы обеспечить эффективное освоение кредита АБР и завершения соглашения с ЕБРР по кредиту совместного финансирования.

Для увеличения двусторонней торговли электроэнергией, Киргизская Республика и Таджикистан инициировали строительство линии электропередачи мощностью 220-кВ между г. Баткен в Киргизской Республике и г. Канибодам в Таджикистане. Этот проект направлен на удовлетворение спроса в северной части Таджикистана с помощью импорта с юга Киргизской Республики 900 ГВ/ч электроэнергии в год. Страны сами будут финансировать строительство ЛЭП, которое оценивается в 9 млн. долл. и займет один год.

Третий проект, также в области передачи электроэнергии, - ЛЭП Север-Юг в Казахстане. Хотя этот проект осуществляется КЕГОК на территории Казахстана, он будет иметь значение для всего региона. Первой фазой этого проекта, общая стоимость которого составляет 273 млн.долл., является строительство ЛЭП между ЮкГРЭС и г. Шу в Южном Казахстане, стоимость строительства составляет 89 млн.долл. ЕБРР частично финансирует этот проект, предоставив коммерческий кредит КЕГОК без государственной гарантии. На следующей стадии проекта будет завершена линия до Экибастуза предположительно к 2007 г.

АБР оказывает помощь в подготовке регионального проекта по усовершенствованию транспортировки газа, направленного на улучшение качества и надежности транспортировки натурального газа из Узбекистана в Киргизскую Республику и Южный Казахстан, а также в Таджикистан. Международные эксперты находятся на конечной стадии подготовки проекта и мероприятий по его реализации. Будут проведены переговоры по вопросам предоставления кредитов участвующим странам-членам ЦАРЭС на основе приоритетов, определенных в соответствующих программах помощи каждой из стран.

Во время переговоров по СТТЭ Таджикистан и Узбекистан согласились провести оценку влияния на окружающую среду промышленной деятельности в приграничных областях. Подробные критерии оценки влияния на окружающую среду будут подготовлены в рамках технической помощи АБР центрально-азиатским республикам по развитию потенциала систем управления информацией по защите окружающей среды в Центральной Азии.

Вопросы для обсуждения

Что планируют страны для удовлетворения потребностей в передаче электроэнергии как внутри страны, так и на экспорт? Планируется ли строительство дополнительных ЛЭП, таких как Баткен-Канибодам? Могут ли власти Казахстана поделиться своими планами и графиком строительства ЛЭП Север-Юг?

2. Водно-энергетический комплекс Сырдарьинского бассейна

Всемирный Банк недавно подготовил отчет по водно-энергетическому комплексу в Центральной Азии, в частности Сырдарьинского бассейна, на основе значительной работы, проделанной ранее по водным ресурсам в рамках Программы Аральского моря – Проекта управления водными ресурсами и окружающей средой. Этот отчет был вынесен на обсуждение во время конференции международных донорских организаций, проведенной Всемирным Банком в Вашингтоне, США, в феврале 2004 г. На встрече были определены краткосрочные и долгосрочные меры, которые должно предпринять международное сообщество для укрепления регионального сотрудничества в области водно-энергетических ресурсов. После конференции, в марте 2004 г. Всемирный Банк провел консультации с центрально-азиатскими странами с целью определить основные сферы приложения дополнительных усилий для достижения согласия между заинтересованными сторонами.

Во время консультаций обнаружилось, что позиции стран, по территории которых протекает река, относительно эксплуатации Нарынского каскада и водных ресурсов Сырдарьи несколько различаются:

- Киргизская Республика считает, что страны, расположенные вниз по течению реки, должны платить за воду, и приняла национальное законодательство по продаже воды в другие страны.
- Таджикистан, признавая незначительность своей роли, тем не менее считает ее критически важной для сбалансированного управления водными ресурсами бассейна.
- Узбекистан полагает, что решения должны основываться на «международной правовой базе управления транснациональными водными ресурсами», например, Хельсинском Соглашении, несмотря на существование Рамочного Соглашения 1998 года, которое регулирует проблемы Сырдарьинского бассейна и позволяет обмен энергетическими и водными ресурсами, в том числе их куплю-продажу.
- Узбекистан также выступает за строительство сооружений на своей собственной территории, позволяющих ему самостоятельно управлять водными ресурсами нижней части бассейна, для обеспечения ирригационных запасов и уменьшения зависимости от других стран, в особенности от Киргизии (Токтогульское водохранилище и ГЭС).
- Хотя Казахстан не имеет определенных планов по строительству подобных сооружений на своей территории, он не исключает такой возможности.
- Государства, расположенные в нижней части бассейна (Узбекистан и Казахстан), указали на структурный дефицит электроэнергии в зимний период, который может заставить Киргизскую Республику нарушить свои обязательства по Соглашению 1998 г., в то время как эти страны полностью выполняют свои обязательства.

Развитие ситуации в использовании водных ресурсов Сырдарьи и потенциальные последствия для Токтогульского водно-энергетического комплекса. В результате недавних усилий стран нижней части Сырдарьинского бассейна по укреплению своей

самостоятельности при решении вопросов водно-энергетического снабжения при помощи создания собственных возможностей регулирования стока, изменились параметры работы Токтогульского водохранилища, что потребовало поменять подход к региональному сотрудничеству в области водно-энергетических ресурсов.

- Казахстан способствовал проведению работ по увеличению пропускной способности р. Сырдарья для пропуска дополнительных водных потоков в северную часть Аральского моря в зимний период.
- В это время Узбекистан активизировал свою деятельность по увеличению мощностей водохранилищ Ферганской долины по регулированию стока воды в нижней части бассейна.¹ По завершении строительства этих водохранилищ появится возможность использовать 2,5 МКМ водных ресурсов дополнительно, а также принимать равный объем воды при сбросе из Токтогуля в зимний период и соответственно использовать это же количество в летний период для ирригации в нижней части бассейна.
- Кроме того, производится усиление Кайракумской и Шардаринской плотин, что позволит более эффективно регулировать водные потоки, в то время как использование воды зимой для выщелачивания и выращивания озимых помогает потребить больше водных ресурсов, сбрасываемых из верхней части бассейна в зимний период.
- Большие резервы подземных вод в Ферганской долине также дают возможность увеличения подачи воды для ирригации летом посредством разработки этих вод на постоянной основе.

В то же время, гидрологический анализ, проведенный ЮСАИД, свидетельствует о том что годовой объем выпадающей в Токтогульское водохранилище воды составляет около 12 МКМ, хотя ранее считалось, что этот объем составляет 9 МКМ.

Это означает, что с улучшением накопительной и пропускной мощности водных сооружений в нижней части бассейна, Токтогуль может работать при **модифицированном режиме ирригации**, производя дополнительные сбросы воды в зимний период для увеличения производства электроэнергии в Киргизской Республике, при этом не подвергая опасности отсутствия ирригационной воды в летний период. Принимая во внимание сезонные колебания и оптимальные уровни водохранилища для производства электроэнергии, можно считать позволительными зимние сбросы воды в объеме около 4,5 МКМ. Дополнительный сброс 1,5 МКМ обеспечил бы около половины существующего зимнего дефицита электроэнергии Киргизской Республики, а увеличение эффективности передачи и распределения электроэнергии могло бы с полной вероятностью обеспечить другие 30% зимнего дефицита.

Вопросы для обсуждения

¹ Узбекистан продолжает разработку нового водоаккумулирующего сооружения (Караминское водохранилище, 0,690 млрд.куб.м.(МКМ)), а также строительство Разакского (0,650-0,750 МКМ) и Кангульсайского (0,3 МКМ) водохранилищ в дополнение к существующему водохранилищу в Арнасайской впадине (0,8 МКМ).

Последствия измененного зимнего режима и новое соглашение по Сырдарье. Страны Сырдарьинского бассейна по-прежнему признают² необходимость сотрудничества в управлении водно-энергетическим и ирригационным хозяйством на справедливой и сбалансированной основе, но это сотрудничество должно иметь другой характер по сравнению с Рамочным Соглашением 1998 г. Прежде всего, как предусмотрено концепцией МВЭК, существует необходимость в исправлении существующего соглашения по регулированию использования водных ресурсов Сырдарьинского бассейна. Новое соглашение должно признать недавнее изменение ситуации (строительство сооружений по регулированию стока в нижней части бассейна) и основываться на принципах международных конвенций (например, Правил Пользования Водными Ресурсами Хельсинского Соглашения по Международным Водным Ресурсам 1966 г.). Ожидается, что Исправленные Правила Эксплуатации Водохранилищ, разрабатываемые в настоящее время Группой технического содействия, финансируемой ЮСАИД, предоставят технико-эксплуатационные параметры для обновленного соглашения. Любая компенсация, например странами из нижней части бассейна странам верхней части, должна касаться только обслуживания и эксплуатации водохранилищ, и не должна быть связана с «покупкой» электроэнергии. Все страны Сырдарьинского бассейна должны быть осведомлены об изменении зимнего режима водопользования и принципах новых соглашений (соглашения). Например, представляется ли готовность Казахстана рассмотреть возможность компенсации Киргизской Республике понесенных ею затрат по эксплуатации и техническому обслуживанию водохранилищ хорошей основой для достижения согласия в изменении регионального режима водопользования? Каковы специфические потребности Узбекистана при новом режиме, и что он может предложить для нового режима? И каков будет механизм наложения санкций в случае невыполнения обязательств?

Дефицит электроэнергии в Киргизской Республике. То, как наилучшим образом устранить имеющийся зимний дефицит электроэнергии, еще предстоит решить. Одним из наиболее скорых и экономичных вариантов является инвестирование в дополнительную теплоэлектростанцию мощностью 400 МВт в Бишкеке - завершение частично построенной Бишкекской ТЭЦ II. Поскольку эта электростанция расположена над газовым трубопроводом Ташкент-Алматы, предполагается, что она будет работать на узбекском газе. Завершение строительства ТЭЦ II позволило бы Киргизской энергосистеме производить излишки электроэнергии в летний и зимний период уже к 2010 г., а в комплексе с работами по сокращению потерь и новым ирригационным режимом эксплуатации Токтогульского водохранилища удовлетворило бы сезонные потребности Киргизской Республики до 2017-2018 гг. Однако, поставки газа из Узбекистана в последнее время были непостоянными по причине технических ограничений и недостатка платежной дисциплины. Согласится ли Киргизская Республика с концепцией создания тепловой электростанции базисной нагрузки (такой как Бишкек II) для удовлетворения своего зимнего спроса (в противоположность проекту Камбарата I)? Может ли Узбекистан удовлетворить растущие потребности в газе Киргизской

² Официальный ответ Казахстанского правительства на Отчет Всемирного Банка по водно-энергетическому комплексу (см. Приложение 1) говорит о необходимости такого изменения сотрудничества.

Республики (на коммерческой основе)? И будут ли готовы правительственные и частные финансовые институты Казахстана, выразившие готовность рассмотреть возможность финансирования строительства Камбаратской ГЭС, вместо этого поддержать данный вариант?

Увеличение торговли электроэнергией в краткосрочном плане. Обновленная основа для сотрудничества по Сырдарьинскому бассейну подразумевает торговлю электричеством на коммерческой основе, т.е. без связи со спусками воды, и по ценам, определяемым по рыночным принципам. В дополнение к возможностям торговли внутри ЦАР, Россия стала серьезным импортером Центрально-азиатского электричества, особенно более дешевой электроэнергии из Киргизской Республики и Таджикистана, а также вот уже в течение нескольких лет производит обмен электроэнергией с северным Казахстаном. Для увеличения торговли с Россией в частности необходимо завершить вышеупомянутую линию электропередачи Север-Юг в Казахстане. Настолько же важно обеспечить доступ Киргизской Республики и Таджикистана к энергетическим сетям Узбекистана и Казахстана.

Этому аспекту по-прежнему уделяется недостаточно внимания на региональном уровне. Страны, производящие гидроэлектроэнергию, могут быть заинтересованы в предоставлении им доступа за пределы Центральной Азии для экспорта электричества (например, в Россию) в летний период в случае, если Узбекистан и/или Казахстан не захотят импортировать киргизское или таджикское электричество. В действительности, предоставление такого доступа летом было бы выгодно для Узбекистана и Казахстана, поскольку доходы от экспорта могли бы использоваться для покупки ископаемого топлива зимой. С другой стороны, поскольку сбросы воды используются для устранения нехватки электроэнергии зимой, страны в нижней части бассейна могут быть озабочены тем, что при предоставлении доступа за пределы Центральной Азии для зимнего экспорта создаются серьезные проблемы, связанные с постоянством наличия водных ресурсов и охраной окружающей среды. Эти вопросы планируется обсудить в процессе работы по созданию водно-энергетического консорциума. Однако, существует ли в настоящее время готовность предоставить доступ ко всей Центрально-азиатской Энергетической Системе (ЦАЭС) третьей стороне, что является главным условием ускорения соглашений по торговле электроэнергией? Есть ли слабые элементы в сети ЦАЭС (например, связи Таджикистан-Узбекистан, Казахстан-Киргизстан)?

3. Увеличение торговли электроэнергией в долгосрочном плане

Одной из ключевых задач ЦАРЭС, а также ОЦАС является разработка оптимальных методов в региональном и национальном масштабе удовлетворения будущего спроса на энергию и стимулирование поиска новых источников энергетических ресурсов для региона и на экспорт. В этой связи Всемирный Банк в настоящее время завершает отчет по исследованию регионального экспортного потенциала в области электроэнергетики (ИРЭПЭ). В данном исследовании также анализируется возможность значительного увеличения торговли электроэнергией как внутри Центрально-азиатских республик (ЦАР), так и на внешних рынках. Данное исследование призвано продемонстрировать, (а) что существующие возможности производства электроэнергии достаточны для

удовлетворения спроса на электроэнергию в этих странах на следующие 10-15 лет с учетом сокращения потерь, восстановления существующих энергетических активов и увеличения эффективности, включая управление спросом; (b) что вышеперечисленное будет экономически целесообразно главным образом за счет увеличения торговли электроэнергией между этими странами; а также (c) что крупные гидро- и теплоэнергетические проекты, требующие крупных капиталовложений, будут целесообразны только в контексте значительного увеличения экспорта электроэнергии за пределы ЦАР. В ИРЭПЭ также оценивается потенциальная потребность в региональной торговле электроэнергией внутри и за пределами региона, включая Иран, Афганистан и Пакистан, и определяются возможности и риски этих рынков. Обсуждение полученных данных с каждой страной планируется провести осенью 2004 г.

Ход работы по созданию водно-энергетического консорциума

При посредничестве Всемирного Банка рабочая группа, составленная из представителей стран-участников Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС)³, подготовила Концепцию по созданию международного водно-энергетического консорциума (МВЭК) (см. Приложение 1 с полным текстом концепции и протоколом утверждения). Главной целью создания консорциума является (a) обеспечение оптимальной эксплуатации водохранилищ в соответствии с соглашениями по разделу водных ресурсов и эксплуатации водохранилищ; (b) мобилизация инвестиций для восстановления существующих активов и для строительства новых водных и гидроэлектрических сооружений; а также (c) создание условий для координации производства гидро- и теплоэлектроэнергии и для увеличения экспорта электричества.

В ответ на просьбу оказать техническое содействие для оценки вариантов по различным аспектам создания МВЭК Всемирный Банк готовит совместно с рабочей группой по энергетике ОЦАС трехфазную программу технического содействия (ТС) для разработки юридической, институциональной и финансовой базы для использования водных и энергетических ресурсов и по сопутствующим аспектам деятельности предлагаемого МВЭК по охране окружающей среды. *Первая фаза* будет состоять из программ по обучению и усилению профессионального потенциала для *достижения согласия*; *вторая стадия* будет состоять из программ детальной разработки юридической, институциональной и финансовой базы консорциума; а *третья фаза* будет включать в себя программы, направленные на *фактическое формирование водно-энергетического консорциума*. Предложение ППУЭС⁴ финансировать разработку программы ТС уже было одобрено. Как только будет разработана детальная программа, будут привлечены двусторонние и многосторонние организации для реализации программы ТС.

³ Членами ОЦАС являются Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан.

⁴ Программа помощи управления энергетического сектора (ППУЭС) – глобальная программа технического содействия, которая помогает правительствам развивающихся стран и экономикам переходного периода прийти к консенсусу и дает политические рекомендации по вопросам устойчивого развития энергетики. ППУЭС также содействует передаче технологий и знаний по управлению энергетическим сектором и предоставлению современного энергетического обслуживания малообеспеченному населению.

Дополнительные разъяснения от ЗОЛ и/или КМ потребуется в области взаимоотношений между различными региональными организациями по сотрудничеству, т.е. ЦАРЭС, ОЦАС, ЕЭС, ОЭС и т.д., если данная инициатива будет признана. Все перечисленные организации так или иначе вовлечены в решение указанных здесь проблем, но имеют разный состав членов.

Создание форума регулятивных органов по электроэнергии (ФРОЭ) членов ЦАРЭС

Последние тенденции в области реформирования сектора энергетики требуют разделения политических и регулятивных функций, которое ведет к большей прозрачности и предсказуемости в работе и таким образом улучшает процесс принятия решений, связанный с крупными инвестициями в инфраструктуру. Все страны-члены ЦАРЭС выделили персонал для регулирования электроэнергии. АБР предложил сформировать форум регулятивных органов по электроэнергии для: (i) обмена опытом, (ii) развития навыков по регулированию электроэнергии и проведения учебных программ для членов и заинтересованных лиц, а также (iii) сотрудничества в разработке общих регулирующих положений. Первая встреча регулятивных органов по электроэнергии прошла в Маниле в марте 2004 г. Для связи между участниками встречи в Маниле был создан вебсайт. АБР проведет дальнейшие консультации и поможет подготовить проект меморандума о намерениях членов ЦАРЭС в создании ФРОЭ в 2005 г.

Согласны ли члены Энергетической группы подать на утверждение ЗОЛ предложение о формировании ФРОЭ? Существует ли консенсус по главным задачам предлагаемого ФРОЭ? Дальнейшие обсуждения будут проведены с членами ЦАРЭС относительно формирования необходимых институтов, первоначальной помощи от АБР и других донорских организаций, а также средне- и долгосрочного плана действий.

Интересы и участие России

Евразийское Экономическое Сообщество (ЕВРАЗЭС)⁵ недавно вступило в дебаты по вопросу водно-энергетического сотрудничества в Центральной Азии. В основном ЕВРАЗЭС согласно с необходимостью решить проблему зимнего дефицита электроэнергии в Киргизстане и Таджикистане для обеспечения должной ирригации в Казахстане и Узбекистане, расположенных ниже по течению. Однако, стратегия ЕВРАЗЭС до настоящего момента фокусируется вокруг строительства Камбаратской ГЭС 1 и 2, считающиеся приемлемым решением водно-энергетических проблем в Сырдарьинском бассейне.

⁵ Договор по Евразийскому Экономическому Сообществу (ЕВРАЗЭС) был подписан государствами-членами (Беларусь, Казахстан, Россия и Таджикистан) 10 октября 2000 г. Договор вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации пятью государствами-членами. Основной задачей Договора является создание полномасштабного таможенного союза и общего экономического пространства. Другие задачи включают в себя (i) сотрудничество в усилиях стран по вступлению во Всемирную Торговую Организацию; (ii) гармонизацию таможенных тарифов; (iii) разработку общего руководства по безопасности границ. Межгосударственный Комитет ЕВРАЗЭС предоставляет возможность для периодических консультаций между главами государств и правительств стран-членов. Интеграционный Комитет стран ЕВРАЗЭС управляет работой организации, периодически приглашая для консультаций представителей стран-членов по вопросам, представляющим взаимный интерес.

РАО ЕЭС повторно заявило, что их деятельность в Центральной Азии руководствуется коммерческими интересами, и что, будучи правительственной организацией, они принимают во внимание в том числе и межправительственные отношения. *В Киргизстане* РАО ЕЭС вступило в соглашение с правительством провести совместно с Казахстаном технико-экономическое обоснование двух Камбаратских (1 и 2) ГЭС. *В Таджикистане* РАО ЕЭС уже профинансировало анализ по Сангтудской ГЭС, а в недавнем взаимозачете долгов предложило вложить 50 млн.долл. США (из 300 млн.долл.США долга Таджикистана России) в строительство Сангтуда. Кроме того, РАО ЕЭС продолжает свое сотрудничество и обмен электроэнергией со своим казахстанским партнером - компанией национальных электросетей КЕГОК. В 2002 г. РАО ЕЭС стал чистым импортером электричества из Казахстана, а с 2003 г. компания импортирует электроэнергию из Таджикистана и Киргизстана.⁶

Предлагаемые последующие шаги

В свете вышесказанного предлагается принять следующий план действий:

- Рассмотреть данные Всемирного Банка по оптимальному зимнему режиму сброса воды и произвести необходимое юридическое обоснование для такого режима, основываясь на работе, уже проведенной ЮСАИД. Обоснование должно быть утверждено рабочей группой ОЦАС по водно-энергетическому комплексу в сентябре 2004 г.
- Рассмотреть варианты по устранению зимнего дефицита электроэнергии в Киргизской Республике. Опять же, это следует сделать при непосредственном участии рабочей группы ОЦАС по водно-энергетическому комплексу и через совместный диалог с секретариатом ЕВРАЗЭС и РАО ЕЭС.
- Представить отчет Всемирного Банка по ИРЭПЭ и утвердить полученные данные.
- Утвердить программу ТС для создания МВЭК для подписания Главами государств ОЦАС в декабре 2004 г.
- Подготовить проект меморандума о намерениях по созданию ФРОЭ.

⁶ КЕГОК утверждает, что произошел обмен электроэнергией – южный Казахстан использовал электричество из Киргизстана и Таджикистана, а Россия получила электричество из Северо-Казахстанской системы.

Концепция
создания Международного Водно-Энергетического Консорциума
стран-членов Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество»

Концепция создания Международного Водно-Энергетического Консорциума (здесь и далее «Консорциум») отражает согласованную точку зрения стран-членов Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (здесь и далее «ОЦАС») по созданию благоприятных экономических и юридических условий для хозяйствующих субъектов в водном, топливно-энергетическом и других секторах (здесь и далее «Субъекты») стран-членов ОЦАС.

1. Цели Консорциума:

- Разработка и осуществление согласованных мероприятий по рациональной и эффективной разработке и использованию водных и топливно-энергетических ресурсов региона;
- Обеспечение ввода в действие международного соглашения стран-членов ОЦАС по проблемам взаимных поставок водных и топливно-энергетических ресурсов;
- Обеспечение оптимальной пропорции между энергетическими и ирригационными режимами для эксплуатации каскадов воды водохранилищ с разбивкой на годовые и многолетние циклы принимая в расчет балансы водных и топливно-энергетических ресурсов;
- Привлечение инвестиций для реконструкции существующих и строительства новых водных, топливных и водно-энергетических сооружений для освоения и эффективного использования водного и энергетического потенциала региона;
- Создание условий для производственного и технического взаимодействия в водном и топливно-энергетическом секторах, увеличивая их экспортный потенциал и внедряя инновационные технологии;
- Консорциум может быть наделен другими функциями, предусматриваемыми международными соглашениями.

2. Основные виды деятельности

- Координация совместной деятельности Субъектов в области рационального и эффективного освоения и использования водных и энергетических ресурсов в рамках, определенных учредителями;
- Координация научно-исследовательской и аналитической деятельности при разработке технико-экономических обоснований водных и топливно-энергетических проектов на региональном уровне, финансируемых из внутренних и внешних источников;
- Разработка механизмов выполнения соглашений по использованию водных ресурсов в региональной торговле энергией и топливом;

- Подготовка предложений по гармонизации соответствующих законодательств и усовершенствованию международной юридической базы стран-членов;
- Координация с международными организациями и другими заинтересованными сторонами;
- Составление международных соглашений, направленных на обеспечение эффективной эксплуатации водных и энергетических систем, пользуясь преимуществом параллельной эксплуатации национальных энергетических систем и взаимовыгодных поставок топливно-энергетических ресурсов;
- Принятие мер к недопущению ущерба другим странам-членам в результате деятельности Субъектов Консорциума;
- Контроль практического выполнения международных соглашений по рациональному и эффективному использованию водных, топливных и энергетических ресурсов.

3. Условия создания Консорциума

Консорциум является юридическим лицом, созданным на основе международного соглашения.

Юридический статус, первоначальные условия, условия формирования и размер уставного фонда Консорциума, а также другие условия его создания будут оговорены в международном соглашении.

Каждая страна-член определит учредителей Консорциума в соглашении.

Консорциумом будет управлять Совет (контролирующий орган) уполномоченных представителей стран-членов с равным представительством сторон. Каждая из сторон будет иметь равное право участия в голосовании при принятии решений. Решения будут приниматься по принципу консенсуса.

Председатель

От ЕБРР

От Республики Казахстан

От Киргизской Республики

От Республики Таджикистан

От Республики Узбекистан
